

Андре Массена

М. К. Чиняков

Имя Андре Массена — маршала империи Франции, герцога Риволи, князя Эслингского, известно российскому читателю, как правило, только по знаменитому Швейцарскому походу 1799 г. А. В. Суворова. Мало того, что подробные биографические сведения о маршалах Наполеона в отечественной историографии практически не известны, Андре Массена из-за неучастия в Русской кампании 1812 г. остается одним из наименее изученных «лейтенантов Наполеона». До недавнего времени о нем сообщалось только в справочниках и в некоторых современных статьях, где он представлен среди двадцати шести маршалов Первой империи. Только одна работа А. Егорова более или менее полно раскрывает образ герцога Риволи¹.

Прежде чем перейти к родословной Андре Массена, остановимся сначала на происхождении его фамилии. По данной проблеме существует четыре версии. Первая — провансальская, по которой «Массена» (*«Masséna»*) якобы позднейшая форма слова *«Maou Souna»* («неизвестный»). Вторая — латинская, *«Malus Senex»* («злой старик» или «старый пройдоха»), трансформировавшаяся в *«Malausséna»*. Третья — санскритская, *«Mahaussena»* («генерал армии»). И последняя — иудейская: *«Manassé»*. До сих пор историки не пришли к единому мнению о том, какую из вышеперечисленных версий можно принять за самую правдоподобную. Особенно много вопросов возникает по четвертой версии. Французский исследователь Ж. Валинель, наиболее полно изучивший предков и потомков всех маршалов империи, считает, что иудейское происхождение фамилии Массена менее всего вероятно².

Предки маршала империи постоянно жили в маленьком городке Лёван, в 20 км от Ниццы, принадлежавшей Сардинскому королевству. Прародители маршала с XVI в. являлись мелкими земельными собственниками, но его дед по отцовской линии, Доминик Массена, стал негоциантом. К концу жизни Доминик владел 16,5 га, на которых располагались великолепный сад с огородом.

В 1723 г. дед Андре женился на дочке знакомого, Лукреции Блан; от этого брака они имели восьмерых детей — пятерых мальчиков и трех девочек. Шестым в семье родился Джюлио-Сезар Массена (1731—1764), ставший отцом маршала империи.

В 1747 г. Джюлио-Сезар попадает в армию, в которой прослужит вплоть до 1754 года. За четыре года до окончания службы, в 1750 г. в Ницце

он познакомился с Катрин Фабр. К удовольствию Джюлио-Сезара отец девушки, Жозеф Фабр, охотно согласился с выбором дочери и 1 августа 1754 г. кюре Антуан Левами венчал жениха и невесту (которым было 19 и 23 года соответственно) законным браком в церкви Св. Мартена в Ницце. В качестве свидетелей на церемонии выступали некие Гийом Боттен и Жозеф Спитальери де Кони.

По окончании военной службы Джюлио-Сезар решает обзавестись собственным делом и становится виноторговцем. В результате благодаря Доминику род Массена и мелких земельных собственников XVII в. в следующем веке превратился в полноправного представителя средней буржуазии.

6 мая 1758 г. у Джюлио-Сезара и Катрин в Тюрби (около Ниццы) родился их третий ребенок, Андре Массена (1758—1817). Всего у будущего французского полководца было два брата и три сестры — Мария-Лукреция (1755—1799), Мария-Анна (1756—1822), Жан (1760—1781), Доминик (1762—1764) и Маргарита-Розалия (1763—1820).

К детскому периоду Андре относится одна легенда, по которой Массена являлся сыном любящей матери. Как-то раз, когда Андре заболел, он нашел ветку цветущего лаврового дерева. Несмотря на уговоры матери и врача (считавшего цветки лавра ядовитыми), мальчуган не отдал добычу, и даже уснул, бережно прижимая ветку к сердцу. На следующий день — о, чудо! — Андре встал полный сил и здоровья. Необычайное исцеление сразу приписали свойству лаврового дерева и не случайно после смерти Катрин на ее груди нашли остатки этой ветки в маленьком мешочке. Потом якобы маршал собрал их в медальон, с которым не расставался ни днем ни ночью.

Но это всего лишь легенда с лирическим оттенком, не имеющая ничего общего с реальной действительностью. 13 декабря 1764 г., в возрасте тридцати трех лет, оставив семью без кормильца, отец Андре скончался. Катрин бросила детей на произвол судьбы и вторично вышла замуж за некоего Антуана Фароди. Родственники Джюлио-Сезара оказались людьми сердобольными — они взяли к себе сирот. Шестилетний Андре, в частности, стал жить у бабки по материнской линии, которая увезла его из Тюрби в Лёван.

Как любой мальчишка, маленький Андре с удовольствием прыгал и скакал по крутым улочкам древнеримского городка. Он любил участвовать в детских играх с потасовками, предводительствовал над сверстниками в драках с местной детворой с других улиц. Частенько после подобных «сражений» поле боя оставалось за Андре. Но праздная жизнь неугомонного мальчишки быстро кончилась — бабка определила будущего маршала на работу к кузенам-пекарям. Так Массена принял осваивать самую простую профессию в булочном деле — разносчика хлеба. Вскоре Андре становится подмастерьем, но подобная работа не для активного и подвижного ребенка. Его не привлекает профессия пекаря, и он уходит к дяде Огюстену, занимавшемуся производством макарон. Этот шаг привел Массена к первым разногласиям с родными — в частности, с бабкой, мечтавшей увидеть внука преуспевающим пекарем.

Тяжелое детство сказалось на характере Массена — он становился ретивым, вспыльчивым, недисциплинированным и зловредным подростком. Большое удовольствие ему доставляют отнюдь не невинные шалости. Например, незаметно протянуть веревку посередине улицы так, чтобы случайный прохожий задел ее и свалился наземь. Дядя Огюстен пытается остыпенить Андре, но у него ничего не получается. Более того, дисциплина, которую насаждал дядюшка в мастерской, заставила отприска Джюлио-Сезара довольно быстро оставить профессию подмастерья по производству спагетти и лапши.

Когда Массена исполнилось четырнадцать лет, непоседливый и свободолюбивый характер толкает его к бегству от Огюстена в компании с сыном последнего, Франсуа. Они добираются до Тулона, и там Андре (следы Франсуа временно теряются), с помощью деда по матери Жозефа Фабра (встретились совершенно случайно) устраивается юнгой на торговое судно. Об этом периоде жизни маршала империи — с 1771 по 1775 гг. — мы ничего не знаем. Даже сам Массена, по непонятной причине, не любил вспоминать

Чиняков Максим Константинович.

об этом отрезке жизненного пути. Известно, что за четыре года плавания он, по крайней мере, побывал в Новой Англии, где сгущались тучи предреволюционной ситуации.

Попробовав соленый вкус морской воды, побывав во многих штормах и передрягах, подросток возвращается в Тулон закаленный телом и душой. Но вместе с тем и... полностью безграмотным. Семнадцатилетний Массена не умеет ни читать, ни писать, ни считать. Родственники хотели обучить Андре своей профессии, но почему-то не позаботились о том, чтобы дать мальчику хотя бы азы начального образования.

И вот Андре опять в Тулоне. Море не привлекло подростка. Решено — он не будет моряком. Но кем? Массена слоняется по улицам портового города, не зная куда податься. Он не хочет возвращаться в Ниццу, но что же остается делать? И тут Массена — снова случайно — повстречался с другим братом отца, Жеромом-Марселеем, служившим сержантом во французском Итальянском королевском полку. Они, правда, плохо знали друг друга — Жером-Марсель редко навещал семью брата. Жером-Марсель исполнял в Тулоне обязанности сержанта-вербовщика. Его громкий голос, красивый мундир, шпага на боку — все это не могло не привлечь Андре и дяде не пришлось долго уговаривать племянника.

Итак, Андре становится солдатом — 18 августа 1775 г. он подписывает контракт о службе в Итальянском полку. Отсутствие французского подданства в те времена не являлось препятствием. В XVIII в. во французской армии служило около 40 тысяч иностранцев. Большую помощь и покровительство Андре, конечно, оказал дядюшка Жером-Марсель. Именно он выступил в роли учителя Андре, который довольно легко научился читать и считать. Однако орфография давалась ему с трудом и спустя десятилетия корреспонденция маршала будет хромать из-за грубых ошибок в правописании слов.

Можно ли считать, что Массена оказался самым малообразованным среди маршалов Наполеона? Отнюдь нет. Например, маршалы Ф.-Ж. Леверье и П.-Ф.-Ш. Ожеро также слыли малограмотными людьми.

Служба во французской армии второй половины XVIII в. являлась нелегким делом. Чтобы содержать в образцовом порядке свою форму, солдату требовались неимоверные физические и финансовые затраты. Если только один уход за прической требовал нескольких часов, то что говорить о содержании в идеальном порядке униформы белого цвета?

Как известно, Андре славился своеенравным характером, но в армии бывший подмастерье булочника заметно преображается. Солдатская жизнь не могла не оставить на Массене отпечаток дисциплинированности, к тому же в военной службе он нашел то, что искал. Не исключено, что и суровая морская жизнь оказалась хорошей школой для некогда свободолюбивого подростка. Он постоянно учится, так как понимает, что только учеба даст ему шанс в продвижении наверх по военно-иерархической лестнице. К тому же обладая необходимыми упорством и целеустремленностью, 1 сентября 1776 г. Массена получает первые унтер-офицерские нашивки капрала (спустя год после зачисления на службу). В апреле 1777 г. Массена сержант, в апреле 1783 г. — фурьер (унтер-офицерская должность).

После Семилетней войны (1756—1763 гг.) Франция больше не участвовала в крупных войнах, и армия вела скучную гарнизонную жизнь. Второй батальон Итальянского полка, в котором проходил службу Андре, скитался по стране — Руссильон, Ла-Рошель, но дольше всего — четыре года — Массена провел под Тулоном. В свободное от службы время он посещает местные увеселительные заведения в компании двух друзей (братьев Антуана и Луи Энфернэ), чаще всего они встречаются в некоем кабачке под названием «Гран Сен-Рош».

Свой досуг унтер-офицер Массена проводил не только за стаканом доброго французского вина. Грозовая предреволюционная эпоха во Франции была насыщена деятельностью различного рода клубов, проповедующих «крамольные идеи». Влияние свободомыслия не обошло стороной и Андре Массена — в конце XVIII в. он вступает в ряды масонов. В то

время масонские организации (ложи) охватывали значительную часть французской королевской армии — к 1787 г. до 70 полков (из немногим более 100 полков). Ложа существовала и в Итальянском полку, где ее председателем (мастером стула) был избран сам Массена (как известно, среди 26 маршалов Наполеона 15 являлись масонами).

Честолюбивый Андре надеется в будущем одеть на левое плечо эполет младшего лейтенанта. К сожалению, тайные помыслы Массены развеялись в один погожий майский день 1783 года. Новый военный министр маркиз А. Г. Сегюр издал указ, по которому офицерское звание получал тот, кто сумел доказать благородное происхождение, по крайней мере, в четырех поколениях. На что мог рассчитывать неудавшийся подмастерье? Новый указ явился крахом его надежд и мечтаний. 4 сентября 1784 г. фурьер Массена становится фельдфебелем — высшее унтер-офицерское звание перед первым офицерским чином, который был так близок.

В марте 1788 г. Итальянский полк меняет место дислокации и прибывает в Антибы — городок в 25 км от Ниццы. Здесь и произошло очередное знаменательное событие в жизни Массена — он знакомится с Розалией, дочерью местного врача-хирурга Жозефа Ламарра. Массене в ту пору было тридцать лет, внешне он выглядел вполне привлекательно — рост чуть более 170 см, черные густые волосы, острые глаза с решительным взглядом, волевое лицо, немного крючковатый нос, выдающийся подбородок, покрытый твердой щетиной, к которому редко прикасалась бритва. Он знает, как обращаться с женщинами, умеет говорить комплименты и ловко преподнести себя.

Уволившись из армии по выслуге лет, Массена не стал долго раздумывать, и сделал предложение Розалии, которая согласилась. Девушка являлась приятной особой во всех отношениях — корректная, упитанная и настоящая хозяйка. Как и супруг, Розалия не блестала образованностью, но обладала природным умом. Она старалась как можно меньше появляться в обществе, очевидно, понимая, что из-за отсутствия интеллектуальных способностей будет выглядеть мало привлекательно. Говорят, что жена маршала полагала, что богатство есть добро более постоянное, чем честь, и всегда с большим вниманием относилась к финансам.

Свадьба состоялась в Антибах, 10 августа 1789 года. Аббат Ардиссон торжественно венчал счастливую пару. Церемонию в Антибах праздновали на широкую ногу — веселилась вся округа. Однако брак не станет счастливым. Пользуясь многочисленными случаями, создававшимися в компаниях ввиду отсутствия законных супруг, многие солдаты и офицеры заводили себе любовниц. Массена не составлял исключения.

Андре полагал, что нашел невесту с богатым приданым, но просчитался, преувеличив финансовое положение тестя. Однако Ламарр смог позвоить себе, по крайней мере помочь зятю открыть скромную собственную лавочку. И вот Массена, спрятав военную форму, становится обыкновенным лавочником. Но в Андре говорят тайные гены страсти к наживе, унаследованные, возможно, от деда, Доминика Массены. Поэтому бывший фельдфебель королевской армии становится заядлым контрабандистом. Он, как никто другой, начинает изучать тайные тропинки и дорожки в горах Альп для скорейшего «товарооборота». Как метко заметил один из французских историков Ж.-П. Берто, Массена в это время было легче найти в маки, чем под крышей собственного дома³.

Пока Массена устраивал личную жизнь, в Париже свершилась Великая Французская буржуазная революция и Андре сразу становится ее активным сторонником. В конце июля 1789 г. в Антибах (как и по всей Франции) формируется национальная гвардия — вооруженное гражданское ополчение — где офицерские и унтер-офицерские должности являлись выборными. Естественно, сразу встает вопрос об опытном командном составе, который должен обучить буржуа военному делу. Поэтому не удивительно, что Массена осенью того же года становится капитаном-инструктором — из 468 голосов он получил 431 голос.

В июне 1791 г. во Франции формируется так называемая добровольная национальная гвардия, вскоре переименованная в национальные батальоны

волонтеров — одну из основ новой армии новой страны. Командные должности, как и в национальной гвардии — выборные. Массена не остается в стороне: в новых подразделениях он увидел милую его сердцу армию, столь отличную от национальной гвардии, и незамедлительно оставляет должность капитана-инструктора. Как прежнийunter-офицер старой армии, Массена избирается батальонным адъютантом (офицерская штабная должность) 2-го Варского батальона волонтеров. В следующем, 1792 г., Андре избирают подполковником, заместителем командира батальона и через некоторое время — командиром батальона.

Пример Массены более чем поучителен. Наличиеunter-офицерских кадров оказало большое влияние на формирование и обучение солдат новой армии. Именноunter-офицеры, получившие профессиональные знания при старом режиме, не дали революционным армиям превратиться на поле боя в бесполковую армейскую массу. Франция нуждалась в обученных войсках. В конце 90-х гг. XVIII в. страна оказывается в окружении враждебных монархий, стремящихся уничтожить «рассадник революционных идей». В августе 1791 г. в замке Пильниц австрийский император и прусский король договариваются между собой о плане вторжения во Францию с целью укрепления в ней королевской власти. В феврале 1792 г. Австрия с Прусссией заключают договор, положивший начало первой коалиции европейских монархий против революционной Франции.

В июле 1792 г. в Альпах начинают разворачиваться военные действия, в которых принимает участие 2-й Варский батальон волонтеров. 17 ноября подполковник Массена впервые участвует в бою, и успешно — враг отступает. С первых же дней войны Андре проявляет задатки настоящего полководца, умело осуществляя руководство войсками.

Франция вступила в войну неподготовленной, и вскоре это сказалось на армии. Массена не раз рапортовал начальству о нехватке в батальоне всего — продовольствия, амуниции, снаряжения. К сожалению для Андре, Париж всегда будет считать главным театром военных действий Рейн с Бельгией, и французские войска в Италии всегда будут страдать от недостатка снабжения.

Но французские армии образца 1792 г. славились революционным энтузиазмом (в сердцах их солдат горел «священный огонь», как тогда говорили). Солдаты могли сражаться, довольствуясь малым. Их начальники были под стать подчиненным. Например, Массена — отважный, умелый командир. В общении с солдатами проявлял грубую фамильярность, ел с ними из одного котла, вместе переносил с подчиненными все тяготы и лишения. С офицерами — строг, с провинившимися — суров (подчас даже очень), но это не лишало его солдатской любви.

В начале 1793 г. генерал П.-Ж. Дюмербион, командующий Итальянской армией, назначает Массену начальником лагеря Фугас; пост сложный и ответственный. Подполковнику 2-го батальона приходилось воевать не только с внешним врагом — войсками Сардинского королевства (присоединившимся к первой коалиции), но и с внутренними — бандами горцев Пьемонта («Barbets»). Массена приступает к делу энергично и небезуспешно, отбивая атаки сардинцев и Barbets. Заслуги подполковника были достойно вознаграждены — 22 августа 1793 г. Массена становится бригадным генералом (званию бригадного генерала предшествовало звание подполковника, а не полковника!).

В конце 1793 г., столь знаменательного для Массены, он приобретает широкую популярность не только в армии, но и во Франции. В ноябре бригадный генерал прославился в сражении при Утелле (городок в Пьемонте) при командовании левым крылом Итальянской армии. Массене тогда удалось взять прекрасно укрепленный замок Утелле, господствовавший над окрестностями и нависавший над правым флангом французских войск.

Прежде чем овладеть замком, Массена решил занять две высоты около Утелле — Кастель-Джинесте и Бреш. Легко захватив первую, французы остановились перед второй. Боевые действия к тому же затруднялись из-за отсутствия артиллерии, которую невозможно было подвести к Бреше.

Тогда Массена приказал втащить одну 4-фунтовую пушку на Кастель-Джинесте. Семь часов — в первую очередь сам генерал, офицеры, солдаты — затачивали 950-килограммовое орудие на высоту около двух километров. О трудностях подобной работы говорить не приходится. Зато результаты превзошли все ожидания — Бреш и Утелле капитулировали, подвергнутые огню «батареи».

Подвиг Массена и подчиненных нашел отражение в корреспонденции, отправляемой с линии фронта в столицу. О взятии Утелле и о бригадном генерале Андре Массена говорилось на заседании Конвента 9 декабря 1793 г., а в «Мониторе» — официальной газете — 10 декабря вышла хвалебная статья о Массене.

В то время как Андре взял Утелле, на юге Франции для республики возникла опасность — в августе Тулон, представляющий одну из неприступнейших позиций в Европе, был захвачен роялистами и англичанами. 14 декабря бригадный генерал Массена прибывает под Тулон, в местечко Соллье, где находились три бригады генерала Ж.-Ф. Лапуапа. В это же время под Тулоном находился безвестный офицер артиллерии Бонапарт. Массена прибыл к осажденному городу, имея в кармане приказ о назначении на пост командующего осадными силами, но опоздал — «капитан Пушки» уже разработал дерзкий план взятия Тулона.

Генералу Массене пришлось присоединиться к бригаде А. Лагарпа, которому надлежало атаковать форты Лартиг и Сен-Катрин. 16 декабря начался штурм Тулона, и Массена первым ворвался в форт Лартиг, подтвердив реноме бравого генерала. Захватив пушки противника, Массена открыл огонь по вражескому флоту, стоявшему на рейде. Андре повезло, что он оказался в бригаде, одной из трех полностью выполнившей приказ о штурме. 19 декабря крепость пала; всходила звезда Наполеона Бонапарта. Массена находился где-то рядом с ним, но виделись ли они? Принято считать, что нет — первая встреча будущего императора и будущего маршала произойдет позже.

Героизм и воинский талант Массены не оказались незамеченными — 20 декабря 1793 г., через четыре месяца после присвоения первого генеральского звания, он поднимается на самую высокую ступеньку военной иерархии — становится дивизионным генералом (чуть позже первым губернатором Тулона, но на несколько дней) — высшее воинское звание на тот период (звание маршала Франции Конвент отменил в феврале 1793 г.). Напомним, что Бонапарт за Тулон получил звание бригадного генерала.

Кампания 1794 г. для Массены началась по-прежнему в Северной Италии. Снова утомительные марши по горам в сражениях против австрийцев и сардинцев. Победы сопутствуют новопроизведенному дивизионному генералу — 16 апреля возглавляемые им войска овладели Понте ди Ново, 17-го — Орнеа, 18-го — Гарессио; австрийский генерал Е. Аржанто спасается бегством от напористого Массены. Но на перевале Аржант Массена терпит неудачу и отходит, перегруппировывая силы. После этого французы терпят ряд поражений и оставляют ранее завоеванную Ломбардию.

Для устранения опасности на юге страны командующий Итальянской армией Б.-Л.-Ж. Шерер решает разъединить австро-сардинские войска в Альпах. Правое крыло армии возглавил Массена, разбивший при Лоано (23—24 ноября 1795 г.) австрийцев и захвативший большие трофеи, в том числе пять знамен. Победа при Лоано явила крупным военно-политическим событием: Ломбардия лежала перед французами, дорога на Турин — открыта. Но после этого наступает период пассивных действий на фронте, особенно со стороны французов, так как Шерер считал, что большего добиться невозможно. Устав от нападок в свой адрес от Директории, требовавшей крупных наступательных операций и не меньших по значимости побед, Шерер подает в отставку.

Должность командующего осталась вакантной. Кто займет ее? Конечно, победитель при Лоано! 2 марта Директория рассудила по-своему — во главе Итальянской армии поставили дивизионного генерала Бонапарта. Думается, что в данном назначении крылась первая обида Массены на

корсиканца — он был старше Наполеона по годам и получал звания в боях, а не за подавление мятежей! Массена счел «генерала Вандемьера» человеком, перешедшим ему дорогу.

26 марта 1796 г. в Итальянскую армию прибыл Бонапарт. Он основательно заставил попотеть дивизионных генералов, прибывших для представления — Массену, Ожеро, Лагарпа — перед дверью собственного кабинета в штаб-квартире в Ницце. Больше всех негодовал, конечно, Массена, решивший уже самовольно войти к командующему и вообще поставить 26-летнего командующего на место. Произошло с точностью до наоборот.

Знаменитая Итальянская кампания 1796—1797 гг. довольно подробно изучена. Массена, командуя дивизией, участвует почти во всех сражениях кампании. Например, при Монтенотте, Дего (где сдерживает внезапную атаку австрийцев с тыла), Чево, Мондови. К периоду боев под Дего относится первое упоминание о любовных увлечениях Массены. Возможно, что тема взаимоотношений герцога Риволи с женщинами могла бы послужить основой не для одного любовного романа. 15 апреля австрийцы внезапно атаковали французов и генерал едва не попал в плен, так как в момент атаки находился в стороне от своей дивизии, в уединенном сельском доме в компании любовницы (имя которой нам история не сохранила). Поэтому Массене пришлось бежать в наспех наброшенной одежде через все село. Ему удалось спастись от неминуемого плена, лишь съехав на спине вниз по склону оврага, где стояли французы. Тем не менее, Дего Массена не сдал и с помощью Бонапарта отбил атаку противника.

10 мая произошло сражение при Лоди, где Массена встал во главе так называемой адской колонны и лично повел ее в атаку под барабанный бой. Но при Риволи (29 июля) Массена действует неудачно, потерпев поражение и отступив, понеся значительные потери в людях и артиллерии. Зато взял реванш при Лонато, Кастильоне, Ровередо, Сан-Джорджо, Бионде.

Особенно прославился Массена во втором бою при Риволи (14—15 января 1797 г.), когда сразу с марта бросился на выручку Б. Жуберу, едва сдерживавшему сильные атаки врага. Отразив многочисленные попытки противника взять высоты Тромбалоре, Массена ударил по флангу австрийцев. Последние не ожидали подобного маневра и в панике спешно отступили, что позволило французам отбросить их назад⁴.

Дивизия Массены победоносно завершила кампанию: еще 13 января она участвовала в сражении при Вероне, затем прошла ночью по заснеженным дорогам 32 км, 14-го в 10 часов утра вышла на плато Риволи. После победы при Риволи Массена преодолел за 30 часов более 70 км, 16-го подошел к Мантую и обеспечил французам победу, завладев замком Фаворите. В итоге за четыре дня дивизия преодолела более ста километров и приняла участие в трех сражениях⁵.

Именно тогда, после серии побед, одержанных Андре, командующий Итальянской армии бросил в его адрес: «Вы ведете себя как ребенок, избалованный победами», — в ответ на некоторые амбициозные действия дивизионного генерала. Злые языки сразу переделали прозвище Массены в: «Развращенного ребенка».

Массена удачно действовал не только в жарких боях с австрийцами, но и на амурном поприще. Во время Итальянской кампании Бонапарта он знакомится с 26-летней Сильвией Чеполини (Аполлини), вдовой австрийского консула. Увидев Сильвию, Андре сразу же воспыпал к ней любовью с первой встречи. Это была первая известная любовница генерала (впоследствии у них родился мальчик — Андре Жан Виктор Чеполини, содержание которого маршал взял на себя). После окончания военных действий Массена с комфортом обустроил любовницу за собственный счет в Париже, в особняке Бово.

Австрия была разгромлена Бонапартом и ей больше ничего не оставалось делать, как заключить мир. 18 апреля 1797 г. воюющие стороны подписали Леобенское прелиминарное соглашение, и 23 апреля Массена отбывает в Париж с целью официально сообщить Директории эту важную

новость (17 октября 1797 г. был заключен Кампоформийский мир). 6 мая он впервые увидел Париж, который должен был произвести на Массена огромное впечатление не только как столица на провинциала, но и как центр революции на пламенного защитника свободы Франции. Директория в то время большим авторитетом не пользовалась и желала преподать любые радостные новости — тем паче с фронта — как можно торжественнее. Поэтому 9 мая Массена исполнил миссию на роскошном приеме в Люксембургском дворце, к вящему удовольствию собравшихся.

О Массене уже и раньше слышали в Париже, он являлся известным человеком (еще до появления имени генерала Бонапарта) с хорошей военной репутацией боевого генерала. Поэтому Андре просто не мог не оказаться в гуще политических событий.

По конституции III года республики Директория возглавлялась пятью директорами, ежегодно переизбиравшимися на одну пятую. Директора избирали этого человека по жребию между собой; в 1797 г. выбор пал на Ш.-Л. Летурнера. Один из директоров, Поль Баррас, приметил способного дивизионного генерала и решил сделать его своим протеже. Долго уговаривать Массену не пришлось — надо полагать, у него просто голова пошла кругом от дифирамбов в его честь (к которым он был весьма неравнодушен) и сладких речей бывшего любовника Жозефины, жены Бонапарта.

Однако Массена проиграл выборы, получив всего 187 голосов (шестое место среди десяти кандидатур). Первый шаг в политике для Массены закончился провалом — он вкусили столько славы, что, казалось, сокрушит все преграды! Но Андре не имел тонкого политического ума — он был для этого слишком хорошим военным. В дальнейшем он будет позволять себе лишь проявлять внешнее недовольство теми или иными шагами Первого консула, императора (завидуя Бонапарту в глубине души), но, в отличие от Ж. Бернадота, маршала Франции, позже шведского короля Карла XIV, никогда не встанет на путь политических интриг.

После неудачи на выборах Массена отбывает в армию. Обосновавшись в Падуе, в палаццо Фрижимелика (вместе с кузеном Франсуа, давним приятелем и родственником) — самом роскошном особняке города, Массена предался грабежу. Впрочем, грабил не только он один — грабили все французы. Сам Бонапарт не стеснялся требовать миллионные контрибуции с захваченных городов Северной Италии. Что тогда требовать от бывшего контрабандиста, проведшего жизнь в отсутствии достатка?

Три месяца оккупации стоили Падуе 10 млн франков. Генерал Ш.-Э.-С. Дженнингс де Кильмен, временно командовавший Итальянской армией вместо Бонапарта, пишет 15 ноября: «Жители города Падуя... отдали генералу Массене для нужд его дивизии три миллиона ливров. Генерал утверждает, что получил только триста тысяч». 19 декабря: «Ни на кого так не жалуются, как на дивизию Массены. Она состоит из воров и убийц. Ходят слухи, что генерал взыскал с местного монастыря огромные суммы, угрожая монахам в случае неповиновения разместить в обители свою дивизию...»⁶.

Таким Массена и останется до конца жизни — способным полководцем, отважным солдатом на поле битвы и обыкновенным грабителем после сражения. Ничто его так не привлекало, как деньги. Позднее Бонапарт скажет о герцоге Риволи: «Массена целиком предается любви к деньгам и именно она есть движущая сила его поведения»⁷.

Тем не менее в стремлении к наживе Массена не был одинок. Вывезенная из Испании картинная галерея Н.-Ж. де Дье Сульта, «заработанные» в Цизальпинской республике миллионы блистательного И. Мюратса, — все это только бледные штрихи, свидетельствующие о сребролюбии сподвижников Наполеона. Хотя среди них числились маршалы, не заботящиеся о толщине собственного кошелька преступными методами — Л.-Г. Сюше, Л.-Н. Даву, Ж.-Э. Макдональд.

15 февраля 1798 г. в Риме, столице Папского государства, с помощью французских штыков провозглашается Римская республика по образу и подобию Директории. Через пять дней в «вечный город» приехал генерал

Массена, назначенный командующим новой Римской армией, образованной путем выделения некоторых подразделений из Итальянской армии во главе с Л.-А. Бертье.

Положение французских оккупационных войск в Италии, как всегда, оставляло желать лучшего. Жалование солдатам не выплачивалось, постоянными были перебои в снабжении. Поэтому действия нового командующего выглядели более чем вызывающими: едва прибыв в Рим, он начал со сбора контрибуций, которые со спокойной душой клал в собственный карман. Сначала он составил списки всех богатых жителей, потом посадил их в тюрьму до выплаты выкупа. Каждому заключенному предоставлялся особый счет в силу его платежеспособности. С одного принца К. Боргезского (будущего зятя Наполеона) Массена затребовал 300 тысяч пиастров.

Доведенная до отчаяния Римская армия проявляла постоянно растущее недовольство, требуя выплаты жалованья, что вылилось в открытое неповиновение своему начальнику. Мятежники заявляли, что «армия имеет право выбирать генерала, и она не хочет, чтобы ею командовал Массена». Вскоре вместо Андре Римская армия избрала себе нового командующего генерала К. Даллемана.

Причина восстания солдат против командующего крылась не только в открытом грабеже Массены и в безденежье его подчиненных. Сказался целый клубок противоречий. Во-первых, непродуманная политика Директории: Париж четко не разработал организационные вопросы, касающиеся Римской и Итальянской армий, характера взаимоотношений их командующих — Бертье и Массены. Во-вторых, Римская армия являлась неоднородным соединением. В ее состав входили, в частности, 1-я дивизия, до недавнего времени числившаяся в списках Итальянской армии, и 3-я — из Рейнской. В конце XVIII в. еще не существовала единая Великая армия, и поэтому в республиканских войсках процветало соперничество между — как тогда говорили — «господами» из Рейнской и «санкюлотами» из Итальянской армий. В-третьих, в Риме вспыхнуло антифранцузское восстание, что также не могло не повлиять на положение в Римской армии.

В итоге корыстолюбие Массены явилось не первопричиной, а искрой, из которой и возгорелось пламя мятежа во французских войсках. Дело зашло так далеко, что Массена (болевший лихорадкой) готовился чуть ли не с оружием в руках навести порядок. Неизвестно, чем бы все закончилось, но в марте 1798 г. в Рим пребывает генерал Л. Гувион Сен-Сир — преемник Массены, назначенный Директорией. 15 марта Андре покидает «негостеприимный Рим» — надо полагать, свободно вздохнув полной грудью. Когда он проезжал Геную, его настиг приказ, зачисляющий в резерв дивизионного генерала Массена.

Андре решает возвратиться в Антибы, где его с нетерпением ждала семья, в том числе и дети — Жак-Проспер (1793—1821), Виктуар-Тереза, она же Тэклль (1794—1857); первенец, Мария-Анна-Элизабет (1790—1794) прожила совсем немного. В будущем у Массены родится последний ребенок — Виктор (1799—1863). Любопытно отметить, что несмотря на многочисленные супружеские измены, Андре всегда любил своих детей.

9 апреля 1798 г. Розалия встретила супруга. Массена прибыл возбужденный и раздраженный собственным зачислением в запас. В итоге он — в который раз! — оказывается не у дел. По своему духу он военный, и не знает, что ему делать в гражданской жизни. Он пишет письма в правительство друзьям, но последние словно не замечают генерала.

2 сентября 1799 г. в дом Ламарров внезапно прибывает курьер с предписанием дивизионному генералу Андре Массена принять командование Швейцарской (гельветической) армией. Массена счастлив — наконец его оценили по достоинству! Знал ли изгнаник, что отправляется навстречу самой громкой славе, которую можно приобрести?

Политические события, грозящие войной со стороны монархий, застали Директорию неподготовленной. В конце 1798 г. сформировалась новая, вторая коалиция против республиканской Франции — из всех семи коалиций — самая опасная для Парижа. Союзники предполагали вторгнуться

в страну с двух сторон — с севера и юга. С этой целью в августе 1799 г. в Голландии высадился англо-русский экспедиционный корпус, а в Северную Италию прибыли русские войска, которым надлежало взаимодействовать с австрийцами под общим командованием прославленного фельдмаршала Суворова.

Прибыв в Швейцарскую армию, Массена приступает к военным операциям, имевшим некоторый успех. Но на других фронтах французское наступление развивалось менее успешно. Дунайская и Итальянская армии были разбиты противником; Массене пришлось отступить и закрепиться в Цюрихе. Теперь он оказался в Швейцарии как бы в осажденной крепости; на помощь со стороны надеяться не приходилось. Окруженный противником, Массена проявил завидные выдержку и хладнокровие. Потерпев поражения при Фельдкирхе и Цюрихе (4—5 июня), он отошел за реку Лиммат и сузил линию обороны, собирая в единый кулак свой войска. Критические ситуации, в которых не раз бывал и не раз будет Массена, не могли сломить его. В самые тяжелые минуты военной жизни он никогда не впадал в отчаяние, наоборот, брался за дело с повышенной энергией, что в нем особенно ценил Наполеон.

Под Цюрихом австрийская армия во главе с эрцгерцогом Карлом насчитывала 45 тыс. чел. против 26 тыс. у Массены. С прибытием в августе корпуса А. М. Римского-Корсакова, австро-русские силы увеличились до

70 тыс. человек! Казалось, что эрцгерцог должен был неминуемо уничтожить французов, но союзники не предпринимают никаких активных действий. Директория — особенно военный министр Бернадот — бомбардировали ставку Массены требованиями провести наступательную операцию и одержать победу, так как престиж директоров стремительно падал. Но командующий Швейцарской армией выжидал, предпринимая мелкие вылазки. Период бездействия как нельзя выгодней оказался для французов, что подтверждает известный военный историк К. Клаузевиц, воздавая должное Массене⁸.

Тем временем с юга в Швейцарию шла победоносная русская армия под командованием Суворова. По плану союзников, эрцгерцогу вменялось в обязанность дождаться Суворова и вместе с русскими, освободив Швейцарию, вторгнуться в пределы Южной Франции. Но Карл не стал ждать армию Суворова и ушел в Германию, оставив один на один с французами корпус Римского-Корсакова и небольшой отряд австрийцев во главе с генералом Д. Хотце. Численный перевес — правда, небольшой — был на стороне французов. В то время как Суворов вел горные бои с французами, Массена перешел в наступление и 25—26 сентября под Цюрихом (так называемое второе Цюрихское сражение) разбил русских. Лишь благодаря мужеству и стойкости русских солдат и офицеров поражение не превратилось в катастрофу. В довершение ко всему Хотце потерпел поражение от дивизии Сульта.

Хотя под Цюрихом Суворова не было (он находился более чем в 50 км южнее), некоторые французские историки поспешили объявить о победе Массена над великим русским полководцем, а не над никому неизвестным Римским-Корсаковым⁹. Как правило, большинство отечественных историков рассматривало сентябрьское сражение под Цюрихом как один из эпизодов — причем весьма неприятный — Швейцарского похода Суворова. В действительности поражение Римского-Корсакова и Хотце стало поворотным моментом в военных действиях 1799 г., когда под вопросом оказалась судьба второй коалиции и, в частности, присутствие русских войск на территории Швейцарии. Победа Массена изолировала войска Суворова и поставила их под угрозу плена или смерти.

Конечно, успех Массены в значительной мере объяснялся ошибочными действиями эрцгерцога Карла, что и принесло победу французам. Но настоящий полководец тем и силен, что умеет выбрать необходимый момент для наступления против сильного противника, тем более, что момент оказался как нельзя подходящий. Армия Карла ушла, войска Суворова не подошли и Римский-Корсаков остался один. Массена атаковал — и спас Францию от иноземного вторжения. По этому поводу ликовала вся Франция. 10 октября Директория, получив известие с юга, немедленно повелела распространить по округам и всем радостную новость. Пожалуй, Франция не испытывала подобной радости со дня сражений при Вальми и Флерюсе. Впрочем, Массена имел все предпосылки добиться большего, разбив наголову Римского-Корсакова. По мнению Клаузевица, Массене не хватило в сентябрьские дни 1799 г. «решительности Бонапарта»¹⁰. Но можно ли его обвинять в том, что он не был Бонапартом?

После Цюриха Суворову оставалось только спасти собственные войска, и его Швейцарский поход вступил в стадию отступления — только не назад, а вперед. Русские войска были заперты в Муотенской долине и, казалось, их участь предрешена. Но чудо-богатыри сделали невозможное и вырвались из окружения. Русский арьергард А. Г. Розенберга совершил чудеса храбрости, прикрывая отступление главных сил. Тем не менее, слава Массены ничуть не поблекла от неудачи при Муотене.

В связи со Швейцарским походом Суворова существуют две красивые легенды, связанные с именем Андре Массены. В первой говорится о некоем гренадере Махотине, во время сражения в Муотенской долине почти уже взявшем в плен Массену, но упустившего столь ценного пленника, завладев только генеральским эполетом¹¹. В данной истории удивляет то, что практически ни один из серьезных отечественных и зарубежных историков нигде

не упоминают об этом случае. Вторая легенда, более распространенная, связана с высказыванием Массены, что якобы он отдал бы все свои 48 походов за один Швейцарский поход Суворова. Как правило, историки, цитирующие данную фразу, не указывают на источник, ссылаясь друг на друга; в итоге получается заколдованный круг. Данное высказывание весьма сомнительно, тем более, если учесть, что не только Суворов да Ганнибал переходили Альпы. В марте — апреле 1796 г. генерал Жубер совершил не менее героический поход через Тироль, спасаясь от неминуемого разгрома. Впоследствии историк А. К. Дживелегов назвал даже суворовский поход через Сен-Готард бледной копией жуберовского¹². Сам Первый консул в мае 1800 г. совершил переход через Альпы (по легенде, именно там, где 22 века назад проходил Ганнибал), а в декабре этого же года генерал Макдональд также совершил трудный и опасный переход в тех же горах со всеми родами оружия.

Отдавая должное нашему славному прошлому, думается, не следует умалять заслуги противника, ибо в истории каждой армии существуют свои героические события. Русский солдат не нуждается в приукрашивании — он уже совершил подвиг, карабкаясь по отвесным скалам и в тяжелейших условиях сражаясь против французов.

Конец 1799 г. ознаменовался важными событиями, оказавшими влияние на дальнейший ход исторических процессов не только во Франции, но и во всей Европе — приходом к власти генерала Бонапарта. Смена политического режима во Франции не означала конца войны со странами второй коалиции. Угроза вторжения во Францию иностранных войск была ликвидирована благодаря Массене, но опасность военного поражения еще существовала. Узнав о государственном перевороте 18—19 брюмера, Массена, находившийся к тому времени в Северной Италии, поддержал его. Видимо, сказалось неприятие «правительства адвокатов», исчерпавшего кредит доверия у населения страны. Массена даже смещает дивизионных генералов Виктора и Л. Лёмуана за оппозиционные взгляды к Бонапарту и подстрекательство против новой власти в их дивизиях¹³.

В декабре 1799 г. Массена становится командующим Итальянской армии с широкими полномочиями — он имел право смещать и казнить любого не выполнившего его приказов генерала, расформировывать подразделения и др. К этому делу Массена приступил не считаясь ни с чем и значительно повысил боеспособность армии, находившейся в кризисе до приезда. Но численность французов уступала во много раз стотысячной Лигурской армии австрийского генерала М. Меласа. К тому же Массена допустил ошибку, рассредоточив силы, чем и воспользовались австрийцы, разбив дивизии Сюше и Сульта; Массена оказался изолированным в Генуе.

С 20 апреля 1800 г. корпус австрийцев под командованием фельдмаршала-лейтенанта П. Отта фон Ботаркса начал осаду города. Из-за недостатка провианта в Генуе и из-за наличия 15 тысяч горожан положение в городе стало быстро ухудшаться. Лишения и тяготы, испытываемые французами, разделяли и мирные жители. Массена издал специальный приказ, карающий смертной казнью за насилие над генуэзцами. Отсутствие восстаний среди местного населения за период осады подтверждает эффективность мер французского командующего.

К концу мая съестные припасы почти закончились, и на долю осажденных — французов и генуэзцев — тяжелых последствий осады выпало более чем достаточно. Австрийцы блокировали город с суши и моря; только единичные кораблям удалось прорваться сквозь английский флот. В Генуе или все, что только двигалось — начиная от лошадей и заканчивая ящерицами и кузнецами. В пищу употребляли цветы из венков у святых мощей, сохранившихся в местных храмах; черное клейкое тесто, именуемое хлебом, составленное из субстрата отрубей с какао и крахмалом, смешанным с малочисленными зернышками пшеницы и зеленого ячменя (по шесть зерен на человека в день).

Французские войска держались и отбивали атаки противника, благодаря, возможно, единственно железной воле и непреклонности их

командира, Массены, которому во время осады исполнилось 42 года. Невеселый день рождения пришлось праздновать имениннику!

2 июня Андре принимает решение прекратить сопротивление. Командующий французским гарнизоном настоял перед Оттом о сохранении для войск оружия и снаряжения. Австрийцы согласились, тем более, что Отт сам собирался снять осаду и идти на подмогу Меласу, воевавшему с Первым консулом. 4 июня стороны подписали соответствующую конвенцию и Массена беспрепятственно ушел из Генуи. Продержись Андре дня три-четыре, он смог бы остаться непобедимым защитником города.

Через десять дней, 14 июня, произошло знаменитое сражение при Маренго, в котором Бонапарт одержал убедительную победу над австрийцами. Заслуга Массены в этой битве не меньше (хотя он и находился от места сражения менее чем в ста километрах), чем Л. Дезе (как известно, прибывший в последние часы боя и решивший исход сражения в пользу французов). Массена в течение героической осады оттянул на себя большую часть австрийцев, которые могли бы причинить Первому консулу большие неприятности. Хотя генерал фактически оказался в числе проигравших, никто во Франции так не считал. Осаду Генуи современники трактовали как победу Массены¹⁴.

Спустя несколько дней после победы при Маренго Массена встретился с Бонапартом в Милане, где защитнику Генуи оказали сердечный прием. В качестве «монаршей» милости консул дал генералу командование Итальянской армией, а сам уехал в Париж. Впрочем, радость Массены оказалась недолгой — через два месяца, в середине августа, его сменил Г. Брюн (Массену, как всегда, подвела природная склонность к воровству).

В итоге Массена опять оказывается не у дел, и решает возвратиться в Антибы «для необходимого отдыха». С другой стороны, потребность армии в генералах и командующих явно снизилась. Европа, казалось, вернулась в лоно мира и стабильности, заключив мирные договоры со странами, входящими во вторую коалицию, особенно с Англией.

Первые дни 1801 г. Массена встречает в Париже, где получает хорошую возможность потратить деньги на собственное благоустройство. Поскольку тогда модной считалась покупка особняков, принадлежавших недавно старой аристократии, Массена приобретает особняк Рюэй, в котором когда-то жил кардинал А. Ришелье. Так знаменитые выскочки революции пытались подражать старому обществу, перенимая у него манеры поведения и считая себя достойными наследниками прежних обычаев и традиций. Но в душе «новая знать» оставалась прежними солдатами. Так, на одном из приемов в Рюэй, Массена — уже герцог Риволи — счел долгом лично разрезать аппетитную жареную утку, мясо которой оказалось слишком жестким. Маршал вспыхнул, позвал повара и запустил в него дичью. Виновный ловко уклонился, «снаряд» порвал висевшую на стене картину и попал в лакея, окружнувшего с нагруженными фужерами подносом.

После прихода к власти Наполеон старался объединить и успокоить нацию. С этой целью он ввел в государственный аппарат «бывших» и в июле 1801 г. подписал конкордат с Римским папой о восстановлении прав католической церкви во Франции. Соглашение незамедлительно вызвало бурный протест со стороны слоев общества, считавших церковь оплотом тиарии (правда, они находились в меньшинстве). Особенно это касалось офицеров и генералов, считавших себя настоящими революционерами. В их числе находился и Массена. Обязанность явиться на пасху 1802 г. в собор Парижской Богоматери у Массены, Ожера и других вызвала бурный протест.

Подчиненные, но не покоренные, недовольные решили отомстить. «Опоздавшие» генералы вошли в Божию обитель со всей «деликатностью», присущей настоящим солдатам — грохоча саблями, шпорами и сопровождаемые дружным смехом. К тому же в зале — то ли вследствие забывчивости, то ли небрежности — не оказалось достаточно стульев, приготовленных для военных и генералам пришлось стоять. Массена проявлял недовольство громче других, а распорядителю, тщетно пытавшемуся успокоить генерала,

заявил, весь красный от злости: «А не пошел бы ты..!». Потом, схватив стул, отнял его у священника, на котором тот сидел. Другие единомышленники Массены поступили точно также. Это была почти настоящая драка.

В целях привлечения к себе противников конкордата и брюмера, несмотря на выходки того же Массены, Бонапарт относится к генералу добезно и оказывает герою Цюриха и Генуи дружеский прием в Тюильри. В мае 1802 г. Наполеон награждает его офицерским крестом ордена Почетного Легиона и ставит Массену во главе 14-й когорты ордена. Позже Массена получит высшие знаки ордена — Большой крест и Большой офицерский крест.

В июле 1803 г. Массена становится депутатом Законодательного корпуса. Несомненно, подобное внимание благодатно воздействовало на старого вояжу, которого со временем начинал покидать прежний якобинский дух. Массена и другие представители военной элиты, освященные лавровыми ветвями и золотом, не могли противостоять обрушившимся на их головы славе и материальному достатку.

18 мая 1804 г. во Франции происходят знаменательные события — Наполеон становится императором и учреждает маршалов империи — не только высшее воинское звание, но и одну из высших гражданских должностей в государстве. Из четырнадцати имен (не считая четырех почетных маршалов) имя Массены занимало пятую строчку в так называемом первом списке маршалов. Хотя маршал империи представлял видоизмененную форму титула маршала Франции, тем не менее это был маршал. Какую же радость должен был испытать бывший подмастерья булочника, бывший юнга, бывший фельдфебель, не смеющий и мечтать об этом высшем титуле пятнадцать лет назад, сравнявшийся со знаменитыми именами военной славы Франции — А. Тюренном, К. Вилларом!

Несмотря на подписание мирных договоров с европейскими монархиями, Франция во главе с Наполеоном оставалась для них врагом номер один. Поэтому в 1805 г. против Франции оформилась третья коалиция (главные участники — Англия, Австрия, Россия).

30 августа 1805 г. в Рюэй к Массене, страдающему подагрой, прибыл тюремщик с предписанием императора немедленно прибыть в Милан и возглавить Итальянскую армию. В Северной Италии маршалу противостоял эрцгерцог Карл, имея под ружьем в три раза больше солдат, чем французский полководец. Главным сражением Итальянской кампании 1805 г. явилось сражение за город Кальдиеро (30 сентября — 1 октября), где Массена демонстрировал личную храбрость, возглавляя атаки на черном жеребце по кличке Султан. В один из моментов боя штаб армии даже потерял командующего из вида; прошел слух о его смерти. Три раза Кальдиеро переходил из рук в руки, прежде чем французы окончательно не утвердились в городе. Тем не менее противники действовали осторожно. Массена опасался окружения превосходящими силами (в боях за Кальдиеро он имел в два раза меньше людей и в три раза меньше пушек), а Карл больше думал о спасении Вены, чем о разгроме Массены. Поэтому эрцгерцог поспешил на помощь своему императору, но опоздал. Взошло солнце Аустерлица. Снова Массена, оперируя на второстепенном фронте, внес вклад в одно из решающих сражений императора.

Значение Аустерлица трудно переоценить. Наполеон, пользуясь заслуженными лаврами победителя, приступил к перекраиванию карты Европы. В частности, в конце декабря 1805 г. он отдал приказ Массене завоевать Неаполитанское королевство для венценосного брата — Жозефа Бонапарта. 15 февраля Массена с Жозефом вступили в Неаполь, решительно избавившись с неаполитанцами.

Могли ли военные действия заставить позабыть маршала о женщинах? Конечно, нет. В Неаполитанскую кампанию у Массены появляется новая любовница. Речь идет об Анриэтте Лебертон (урожденной Реник), жене айора из 29-го драгунского полка, с которой почти 50-летний дон Жуан знакомился через ее сестру, 17-летнюю Евгению.

После взятия Неаполя французы осаждали Гаэту и воевали с английской

дивизией сэра Джона Стюарта в Калабрии, не отняв много времени у умудренного боевым опытом маршала. К Неаполитанской кампании относится одна история, связанная со столь любимыми сердцу Массены финансовыми аферами. Он не только воевал, но и «зарабатывал на жизнь», покровительствуя контрабандной торговле английскими товарами. В течение нескольких недель он положил на собственный счет в Ливорно три миллиона франков. Его подельник, начальник штаба Ж.-Б. Солиньян — шестьсот тысяч. Узнав об этом, император повелел «приготовить» для казны соответственно один миллион и двести тысяч, то есть одну треть. Вместо проявления знаков радости, что так легко отделался, Массена стал жаловаться повелителю на собственную жизнь, обремененную расходами на семью, долги и невозможность найти требуемую сумму (Солиньян вторил своему командиру). В результате Наполеон конфисковал все 3,6 млн франков в армейскую казну — от такого удара маршал даже слег. Еще долго продолжали раздаваться стенания и вздохи Массены о потерянных деньгах, но он так и не отважился не только потребовать у императора хотя бы часть денег, но и даже заикнуться в его присутствии на данную тему.

Император всегда жаловался на Массену как на самого алчного из маршалов. На Св. Елене «пленник Европы» называл Массену обыкновенным вором. Как вспоминал Стендаль, князь Эслингский «имел злосчастную склонность к воровству», причем «воровал как сорока, инстинктивно»¹⁵.

Но вместе с тем Наполеон признавал и выдающиеся военные таланты Массены. Любопытно, что на Св. Елене экс-император, выбирая себе место для погребения, сначала хотел быть захороненным на кладбище Пер-Лашез, рядом с последним пристанищем герцога Риволи и князя Эслингского.

Когда Массена сражался с англичанами в Калабрии, Франция находилась в состоянии войны с монархиями новой, четвертой, коалиции. Маршалу даже немного удалось поучаствовать в Польской кампании (1807 г.), оперируя на правом фланге, но не принял участия ни в одном сколько-нибудь значительном сражении. Хлюпая сапогами по польской грязи, Массена, должно быть, наверняка вспоминал с тоской о теплом южном климате Италии.

После Тильзитского мира Франция казалась всем несокрушимой державой. Наполеон продолжает учреждать новое дворянство, которое, по его замыслу, должно стать опорой империи. 24 апреля 1808 г. Массена становится герцогом Риволи (четвертым герцогом среди маршалов) — Наполеон взял за правило присуждать титулы в память громких побед маршалов.

Если объективно взглянуть на победы Массены, победа при Риволи — всего лишь небольшой, но славный эпизод в жизни маршала. Совсем по-другому выглядит его победа при Цюрихе. Массена должен был стать скорее герцогом Цюрихским, чем герцогом Риволи. Но этого не произошло. Почему? Думается, ответ надо искать в следующих словах императора (в ответ на просьбу Ж. Ланна сделать Ж.-Б.-Журдана герцогом Флерюским в честь победы последнего 26 июня 1794 г.): «Если бы я сделал это, он получил бы титул более значительный, чем мой, так как я не выиграл ни одного сражения, которое спасло бы Францию»¹⁶.

Сомнительно, чтобы Наполеон завидовал кому бы то ни было из сподвижников, в частности, Массене. Бонапарт достиг самых высоких вершин власти, как никто другой. Как пишет Н. А. Троицкий, дурные черты у Наполеона были крупнее, чем просто зависть к отдельным людям и чувство боязни к ним¹⁷. И тем не менее в отказе императора Массене на титул герцога Цюрихского что-то, несомненно, кроется.

Последующий период жизни Андре Массены — с июля 1807 по начало 1809 гг. — протекал в замке Рюэй и иногда при парижском дворе (при котором маршал никогда не имел ни одной должности). Посещение императорских дворцов доставляло супругам Массена мало удовольствия. Впрочем, на одном развлечении императора маршал появлялся более охотно, чем где-либо. Речь идет об охоте. Будучи хорошим стрелком, герцог

Риволи не мог пропустить подобные мероприятия, хотя именно охота и привела к трагедии.

В сентябре 1808 г., во время охоты в лесу близ Фонтенбло Массена стал жертвой неточного выстрела самого императора — дробинкой маршалу выбило левый глаз. Массена к этому времени был уже хорошим придворным и сразу обвинил несчастного Бертье, даже не успевшего зарядить ружье¹⁸. Несколько позже император написал герцогу Риволи: «Подвергая ежедневно свою жизнь стольким опасностям на войне, быть раненым на охоте — хуже нелепой случайности!»¹⁹. Впоследствии Массена не раз страдал от резких болей в левом глазу.

В начале 1809 г. в Европе было неспокойно. Австрия бряцала оружием, желая отомстить за поражение при Аустерлице. 14 марта 50-летний герцог Риволи выехал из любимого Рюэя на очередную войну в качестве командира IV корпуса. С захватом в мае столицы Австрии война, как предполагал император, не закончилась. Эрцгерцог Карл сумел спасти армию и отвести ее на левый берег Дуная. Желая разбить австрийцев, Наполеон принял решение форсировать реку, воспользовавшись для переправы островом Лобау. 17—20 мая был сооружен понтонный мост, а в 10 часов вечера с 20 мая началось форсирование Дуная; первым перешел реку IV корпус, за ним — II-й с маршалом Ланном. Но переправа была наведена на скорую руку, и поэтому сильное течение быстро разломало мосты. Массена и Ланном оказались изолированными на противоположном от главных сил берегу, один на один с почти стотысячной армией эрцгерцога.

21—22 мая 1809 г. вошли в историю как сражение при Эслинге (Асперн), где Массена в очередной раз прославился как полководец. В особенно тяжелом положении французы оказались 22 мая, когда Ланна тяжело ранило, и австрийцы как никогда были близки к победе. Именно тогда Массена получил приказ задержать противника, пока французы не отойдут за правый берег Дуная. Понимая, что он очутился перед лицом смерти, горсткой солдат против всей австрийской армии, маршал хладнокровно ответил: «Велите передать императору, что для спасения армии я буду держаться здесь два, десять, двадцать часов — столько, сколько потребуется»²⁰.

Массена сдержал слово. Конечно, и противник атаковал нерешительно, но заслуга Массены от этого не становится менее значимой. Он выполнил поставленную перед ним задачу. Защита Асперна, который четырнадцать раз переходил из рук в руки, оказалась столь героической, что австрийцы смелись вступить в него лишь сутки спустя, когда французы уже давно находились на острове Лобау. Император по достоинству оценил верную службу герцога Риволи при Эслинге (Асперн), и 31 января 1810 г. возвел его в сан князя Эслингского. 5—6 июля 1809 г. произошло сражение при Ваграме, где Массена занимал левый фланг. Накануне с ним произошел несчастный случай — при падении с лошади он повредил себе ногу. Поразительно, но Массена подвергался, похоже, большей опасности не в бою, а вне поля боя! Все сражение маршал проездил на коляске, запряженной четверкой лошадей, безжалостно загоняя животных, а заодно и кучера с форейором. При Ваграме Массена — несмотря на больную ногу — оказался на высоте, особенно когда переместил свой корпус в левую сторону, освобождая место для знаменитой колонны Макдональда — наитяжелейший маневр в любом сражении! Наполеон выиграл сражение. Хотя оно не привело на победу при Аустерлице, тем не менее, 14 октября 1809 г. император Австрии подписал Шёнбруннский мирный договор; Австрия была низведена до зависимого от Франции государства.

Недолго Массене пришлось наслаждаться почестями, связанными с успешным завершением кампании. Отдых маршала оказался недолгим — 1 апреля 1810 г. он стал командующим Португальской армией. 21 ноября 1806 г. Наполеон как известно провозгласил Континентальную блокаду, направленную на подрыв английской экономики. К 1808 г. Португалия соблюдала блокаду (Испания числилась名义льно подвластной Франции). По Тильзитскому миру 1807 г. Наполеон приобретал право на

вторжение в Португалию и французские военачальники — генерал Ж.-А. Жюно, маршалы Сульт, Виктор — уже неоднократно пытались завоевать Португалию, но из-за несогласованности и личных амбиций не смогли добиться выполнения поставленных задач.

Теперь Наполеон возложил обязанность привести Португалию к повиновению на нового маршала. 10 мая 1810 г. в Валладолид, штаб-квартиру VIII корпуса Жюно, прибыл командующий Португальской армией князь Эслингский, герцог Риволи, которому 6 мая исполнилось 52 года. Он порядком устал от многочисленных кампаний, тем более, что и возраст брал свое. Если учесть, что средняя продолжительность жизни человека в XIX в. составляла 35 лет, то маршал являлся, несомненно, старым человеком и от него трудно было ожидать каких-либо активных действий.

Впрочем, возраст не сказался на пристрастиях князя Эслингского к женщинам. В Валладолид он прибыл в карете вместе с Ариеттой Лебертон. Почти сразу вспыхнул конфликт командующего с супругами Жюно, когда Массена приказал оказать почести своей любовнице.

В Саламанке, штаб-квартире VI корпуса М. Ней, маршалу оказали холодный прием, но по другой причине. «Первые солдаты империи» в полной мере чувствовали себя таковыми и не любили, когда кто-нибудь из равных им становился выше над другими. Ней был готов рассматривать Массену как равного по званию, а не как начальника.

В Португалии силы французов превышали численность англичан (высадившихся еще в августе 1808 г.), но последних вместе с португальцами насчитывалось значительно больше первых. Во главе англо-португальской армии стоял Артур Уэлсли (будущий герцог Веллингтон), на его стороне находился весьма могущественный союзник — врага наполеоновских маршалов. Так, Гувион Сен-Сир едва избежал катастрофы в Каталонии, так как Сюше отказал ему в помощи; Виктор бросил Сульта в Португалии. Самому Массену еще предстояло узнать вероломство товарищей по оружию.

С первых дней кампании в Португалии началась война герцога Риволи с собственными подчиненными. «Я такой же маршал, как и вы, — пишет Ней, герцог Эльхингенский, Массене, — а ваш титул князя Эслингского имеет силу только в пределах Тюильрийского дворца». Ответ Массены стоит привести из-за его «любезности»: «Я заставлю заткнуть ваши слова обратно вам в глотку»²¹.

После долгих дискуссий о действиях против врага, где последнее слово все-таки осталось за герцогом Риволи, началась кампания. В июне — августе французы взяли два важнейших города — Сьюдад-Родриго и Аламейду — и устремились вглубь Португалии. Но англичане отступали, не принимая боя, оставляя французам выжженную землю, хотя Лондон требовал от Уэлсли активных действий.

Мадам Лебертон также участвовала в походе. Но она являлась существом изнеженным и не готовым к тяготам армейской жизни. «Старые усы» с удовольствием смеялись от всего сердца, когда орудийные залпы заставляли «цыпочку Массены» кричать от ужаса. Во время похода Ариетта сильно затрудняла продвижение армии. Она забыла любимого попугайчика в деревне, где ночевали войска? Целый корпус Ж.-Л. Ренье остановился и ждал, пока эскадрон гусар привезет хозяйке птичку.

27 сентября 1810 г. на горном хребте Бусако Уэлсли дал сражение Массена слишком высокомерно отнесся к противнику и не прислушался к советам Ней и Жюно об отказе от фронтальных атак — возможно, в пользу герцогу Эльхингенскому²².

К 11 часам утра сражение было проиграно французами, но Железный герцог отступил, опасаясь обхода. Массена двинулся вслед за англичанами, однако 14 октября остановился у сильно укрепленной линии Торреш-Ведраш. Французы не имели достаточно сил для атаки крепостей, но вместо отступления на зимние квартиры Массена упрямо остался стоять на месте. В результате французы пережили страшно холодную зиму 1810—1811 гг., сравнимую только с зимой 1812 года. 5 марта 1811 г. князь Эслингский дал приказ к отступлению.

Напрасно англичане пытались разгромить ослабевшего противника — Массена спас армию и вывел ее из-под удара Уэлсли. Получив подкрепления и приведя армию в порядок, герцог Риволи предпринимает вторую попытку завоевания Португалии. Сначала он решает деблокировать осажденную англичанами Аламейду; Уэлсли пошел навстречу французам, преградив им путь у деревеньки Фуэнтес-д'Оньоро. 3 мая разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого французы потеряли деревню, но через день, 5 мая, сражение вспыхнуло вновь.

Уэлсли использовал все резервы, но инициатива находилась по-прежнему в руках Массены. Казалось, достаточно одной сильной атаки свежими силами, чтобы опрокинуть англичан. Но здесь Веллингтона выручил... герцог Истрийский, маршал Ж. Б. Бессьеर. Массена безуспешно просит Бессьера помочь боеприпасами, которых катастрофически не хватает, но получает отказ. Массена приказывает командующему гвардейской кавалерией генералу Л. Лепику атаковать слабеющих англичан, но последний заявляет, что находится в подчинении Бессьера и не движется ни на дюйм без приказа начальника. В итоге Массена так ничего и не добился от герцога Истрийского.

Трудно представить обуревавшую герцога Риволи ярость, когда ему пришлось прекратить сражение. До титула победителя над Веллингтоном Массене оставалось — как никому из маршалов империи — совсем чуть-чуть...

10 мая князь Эслингский получил депешу из Парижа, в которой говорилось о его отставке с поста командующего и прибытии в столицу. Повелитель Европы был так разгневан неудачами Массены в Португалии, что отоспал маршала в ссылку и не взял в Русскую кампанию 1812 года. Думается, Наполеон оказался несправедливым к герцогу Риволи по поводу поражений в Португалии. Ни один из маршалов, бывших на Пиренейском полуострове, не смог причинить столько беспокойств Веллингтону за такой короткий промежуток времени как герцог Риволи. Недаром Железный герцог прозвал Массену Старой лисой и признавал, что именно князь Эслингский сделал его совершенно седым.

Поход в Россию, кампании 1813 и 1814 гг., — все это происходило без участия Массены. Чем занимался, чем жил в эти дни герцог Риволи и князь Эслингский? После суровой Португальской кампании маршала все сильнее начинают одолевать старые болезни. В более чем 50-летнем возрасте, разумеется, трудно преодолевать последствия армейской жизни; Массена не извлялся исключением. Но никакие болезни, похоже, не заставят его позабыть любовь к деньгам. Удалившись на желанный покой, он забросал бертье письмами с просьбами выплатить причитающиеся ему суммы то за период Португальской кампании, то за период командования IV корпусом в 1809 году.

Отречение Наполеона Массена встретил спокойно. Возможно, в глубинах души он радовался свержению императора, учитывая зловредный характер маршала; якобинец давно умер в Массене. Справедливости ради отметим, что в сердцах других маршалов тоже погас «священный огонь».

К первой Реставрации Массена имел огромное состояние, особняки — Рюэй, Берхайм (ул. Сен-Бернар, 92), небольшой домик в XIV округе Парижа на ул. Жан-Долан, 23 (существует и поныне). Поэтому герцог Риволи сразу присягнул новому королю — «Король умер, да здравствует король!». Людовик XVIII милостиво обошелся с военной элитой. Правда, Массена оказался обойденным в некоторых почестях — ему не дали титул герцога и отправили губернатором в 8-й военный округ (Марсель). Незадолго до отъезда король собственноручно вручил ему командорский крест (2-я степень из трех) ордена Св. Людовика на красной ленте (кроме того, маршал имел высшие награды Баварии, Бадена, Гессена, Австрии). 29 декабря 1814 г. Бурбоны, желая сделать приятное старому вояже, натурализовали его. Данная юридическая формальность — Ниццу, где, как уже говорилось, родился Массена, возвратили в 1814 г. Сардинскому королевству — сильно обидела маршала, так как он всегда считал себя французом.

Массена не огорчился, когда пала империя, но и не проявлял большой радости к Реставрации, возвращению к власти династии Бурбонов, когда на государственные посты вернулись озлобленные эмигранты. Массена, в частности, постоянно служил мишенью для придирок «бывших» и особо не появлялся в свете без надобности. Герцог Риволи мотивировал подобный поступок тем, что «его дворянству» только десять лет, и ранее он не являлся дворянином в обществе этих господ.

Массена стал первым из маршалов, узнавшим о высадке Наполеона в заливе Жуан (1 марта 1815 г.). Сначала он не поверил в случившееся, и сразу довел до сведения военного министра о тайном прибытии «непонятных личностей», которым наскучило пребывание на острове Эльба». Когда же губернатор 8-го округа овладел полной информацией, он оказался в большом смятении. Герцог Риволи разочаровался в Бурбонах, но и не желал возвращения империи — он мечтал «насладиться миром, почетом и счастьем». В первые дни прибытия Наполеона Массена показал себя преданным подданным короля и бросил небольшой отряд на преследование горстки гренадеров Бонапарта, но последние уже находились далеко. Только 10 апреля, после окончательной неудачи легитимистов, Массена решил признать императора. Прибыв в Париж, герцог Риволи получил весьма холодный прием у повелителя.

1 июня Наполеон решил провести праздничную церемонию в честь возрождения империи, при этом он хотел появиться среди знаменитой фаланги маршалов. Император собрал одиннадцать маршалов (из 23 живых), среди которых фигурировал и Массена. 4 июня Наполеон возвел в сан пэра десять маршалов, в том числе князя Эслингского. Во время «Ста дней» Массена не был в числе активных сторонников Наполеона и присоединился к нему, вероятно, уступая силе. Он ведет спокойный образ жизни, исправно появляется на заседаниях Палаты пэров в Люксембургском дворце. Однако не принимает никакого участия в военных приготовлениях Франции, не участвует ни в Бельгийской кампании, ни тем более в сражении при Ватерлоо. После известия о разгроме французской армии Массену назначают командиром столичной национальной гвардии (23 июня) с целью возбудить в парижанах патриотизм образца 1792 года. Но все хотели мира; подавляющее большинство военачальников не желало сражаться.

Вторая Реставрация сурово обошлась с теми, кто переметнулся к «узурпатору». Апогеем «белого» террора стал, как известно, расстрел нескольких генералов, в том числе маршала Нея. Массена, уехавший после взятия Парижа союзными войсками в Рюэй, в конце сентября написал прошение военному министру с просьбой отправиться в Тоскану якобы поправить здоровье. В действительности маршал намеревался переждать бурю вдали от бушующими страстями столицы, но просчитался.

Людовик XVIII велел маршалу присутствовать во время суда над Неем. С первых заседаний члены трибунала вели дело так, чтобы освободить себя от столь деликатной задачи, и 9 ноября быстро ухватились за предлог, предоставленный самим Неем, выразившим желание представить перед Палатой пэров. Согласившись судить герцога Эльхингенского, маршалы — кто знает? — могли спасти коллегу, но, отвергая этот путь, предпочли дать возможность другим вынести приговор. Массена, вместе с Журданом, Ожеро и Мортье повторили поступок Понтия Пилата, который некоторые современники оценили очень сурово²³.

Французские исследователи, говоря о Массене, как правило, положительно оценивают его неучастие в расстреле Нея, но князю Эслингскому, конечно, было далеко от истинно благородных поступков маршалов Б. А. Жанно де Монселя (отказавшегося возглавить суд над Неем) и Даву (одному из маршалов, открыто выступившему в защиту Нея).

Бурбоны очень подозрительно отнеслись к Массене, так как подозревали, что он знал о готовящейся высадке «узурпатора», но не поставил никого в известность. Думается, подобное обвинение являлось скорее вымыслом — зачем Наполеону требовалось посвящать Массену в свои планы? Массене припомнили и арест префекта-роялиста департамента Вар, кото-

рый проявил «верноподданнические чувства» к возвратившемуся Бонапарту. Массену обвинили также в хищении государственных средств в Провансе. Нельзя сказать в точности, происходило ли это в действительности, хотя любовь Массены к деньгам знала вся Франция. Оправдываясь, маршал написал брошюру²⁴, не произведшую большого впечатления на общество. К концу 1816 г. здоровье маршала ухудшается. Врачи посоветовали ему уехать в Италию, в более мягкий климат, что возможно, продлило бы жизнь маршалу. Но Массена до конца дней остался горячим патриотом Франции и считал, что он заслужил право умереть во Франции.

Именно во Франции, в Париже, 4 апреля 1817 г., не дожив тридцать два дня до 59-летия, Андре Массена скончался вследствие туберкулеза легких (от которого страдал еще в молодости). Маршал, столько раз смотревший смерти в лицо, спокойно умер в своей постели (Розалия скончалась 3 января 1829 г.) 6 апреля состоялись похороны маршала на кладбище Пер-Лашез, превратившиеся в патриотическую манифестацию — весь Париж провожал в последний путь спасителя отечества в 1799 году.

Впрочем, не обошлось без скандала. При жизни Массена не успел получить жезл маршала Франции, с которым князя Эслингского хотели предать земле. Зять герцога Риволи граф Г. Рейль (муж Виктуар-Терезы) потребовал его от военного министра А. Кларка для покойного. Однако Кларк уже успел стать примерным легитимистом и не дал никакого ответа. Тогда Рейль во всеуслышание заявил, что положит в гроб тестя жезл, врученный ему Наполеоном. Граф тем самым совершил героический поступок — имя «узурпатора» еще не находилось в почете. Ультиматум графа услышали, и Массену похоронили с жезлом, украшенным королевскими лилиями.

Потомки не забыли подвигов одного из самых знаменитых маршалов Наполеона. На его могиле воздвигли памятник из белого мрамора, на одной из сторон которого выбили названия самых славных побед Андре Массены: «Ривольди, Цюрих, Генуя, Эслинг». Прегрешения маршала забыли — они отступили на задний план перед его военными успехами. В 1860 г. Ницца руками скульптора Карье де Беллэ поставила знаменитому земляку памятник неподалеку от того места, где родился Андре Массена. Там же, в конце прошлого века, соорудили музей маршала. В Париже именем Массены назван один из многочисленных бульваров столицы; в Ницце — городская площадь.

Думается, не будет большой ошибкой сказать, что Андре Массена оставил в истории Франции большой след как один из выдающихся полководцев. Историки ставят Массену на одну доску с Даву как претендентов на звание «солдата Франции номер два» наполеоновской эпохи. Трудно разрешить данный спор и отдать предпочтение первому в ущерб второму. Оба полководца в профессиональном плане почти не уступали друг другу.

Одним из доказательств признательности «профи пригодности» того или иного военного могут служить высказывания его противников. Англичане — самые непримиримые враги французов — высоко отзывались о князе Эслингском. Кроме Веллингтона, дань уважения герцогу Риволи отдал юрд Кейт (командующий английской эскадрой под Генуей в 1800 г.), заявивший, что Массена один стоит 20 тысяч человек. Косвенным доказательством заслуг Массены со стороны России в лице Павла I может послужить малоизвестный факт — русский император соглашался видеть Массену на посту командующего франко-русским корпусом для похода в Индию²⁵.

Но только если о Даву император Наполеон мог сказать, что герцог Бурштедтский является самым «чистым из героев Франции», то князь Эслингский оказался слишком любвеобильным и алчным человеком. Английский биограф герцога Риволи Дж. Корнуолл очень точно сказал, что маршал являлся «образцом супружеской неверности»²⁶.

Не следует думать, что именами Чеполини и Лебертон список любовых побед маршала заканчивается — они всего лишь самые громкие. Герцог Риволи являлся ревнивым человеком и без малейших угрозений

совести мог послать на смерть адъютанта, если последний стал объектом внимания у той или иной любовницы Массены.

Смелый и жадный до денег солдат, талантливый полководец и беззастенчивый грабитель, любящий отец и неутомимый любовник, — вот характерные черты Андре Массены, с которыми он вошел в историю. Думается, что при всей неоднозначности и противоречивости фигура маршала империи, герцога Риволи и князя Эслингского останется одной из самых привлекательных среди военного окружения знаменитого полководца Европы.

Примечания

1. КУРИЕВ М. М. Маршалы Наполеона: групповой портрет. — Very Important Person. 1991, № 1, с. 60—63; ТРОИЦКИЙ Н. А. Маршалы Наполеона. — Новая и новейшая история, 1993, № 5, с. 169—170; ЕГОРОВ А. Маршалы Наполеона. Ростов-на-Дону. 1998, с. 91—160.
2. VALYNSEELE J. Les Maréchaux de Premier Empire. Р. 1957, p. 92.
3. Dictionnaire de Napoléon. Р. 1987, p. 1150.
4. КЛАУЗЕВИЦ К. Итальянский поход Наполеона Бонапарта 1796 года. М. 1939, с. 167.
5. ТЮЛЯР Ж. Наполеон, или Миф о «Спасителе». М. 1997, с. 72.
6. AUGUSTIN-THIERRY A. Masséna. L'enfant gâté de la Victoire. Р. 1947, p. 145.
7. Napoléon. Correspondance. Т. 12. Р. 1863, p. 430.
8. КЛАУЗЕВИЦ К. Швейцарский поход Суворова 1799 года. М. 1939, с. 52—53.
9. AMIC A. Histoire de Masséna. Р. 1864, p. 527; Dictionnaire des Maréchaux de France. Р. 1988, p. 293.
10. KOCH F. Mémoires de Masséna. Т. 3. Р. 1848, p. 400—407; КЛАУЗЕВИЦ К. Швейцарский поход., с. 155—156.
11. КЕРСНОВСКИЙ А. А. История Русской Армии. Т. I. М. 1992, с. 191.
12. ОРЛОВ Н. А. Поход Суворова в 1799 г. СПб. 1898, с. 125; ЕЛЧАНИНОВ А. Г. Александр Васильевич Суворов. — История Русской Армии и Флота. Вып. 2. М. 1911, с. 148; ЕГОРОВ А. Ук. соч., с. 114; БОГОЛЮБОВ А. Н. Полководческое искусство Суворова. М. 1939, с. 140; ДЖИВЕЛЕГОВ А. К. Армия Великой Французской революции и ее вожди. М.-Пг. 1923, с. 170.
13. CAMPREDON G. A. La défense du Var et la passage des Alpes. Р. 1889, p. 35—36.
14. AUGUSTIN-THIERRY A. Op. cit., p. 206.
15. Цит. по: ТРОИЦКИЙ Н. А. Александр I и Наполеон. М. 1994, с. 168.
16. AUGUSTIN-THIERRY A. Op. cit., p. 187.
17. ТРОИЦКИЙ Н. А. Ук. соч., с. 176.
18. MARBOT J. B. Mémoires du général baron de Marbot. Т. 3. Р. 1844, p. 21.
19. Napoléon. Op. cit. Т. 17. Р. 1865, p. 513.
20. MARBOT J. W. Op. cit. Т. 3, p. 200.
21. CARNWALL J. M. Marshall Massena. Lnd.—N.-Y.—Toronto. 1965, p. 237.
22. КУРИЕВ М. М. Герцог Веллингтон. М. 1995, с. 88.
23. CHARDIGNY L. Les Maréchaux de Napoléon. Р. 1977, p. 420.
24. См.: Mémoire de M. Maréchal Masséna, due de Rivoli, prince d'Essling sur les événements qui ont eu lieu en Provence pendant les mois de mars et d'avril 1815. Р. 1816. Данная книга является единственными мемуарами маршала (не считая публикаций его корреспонденции). Знаменитые семитомные мемуары, якобы принадлежавшие герцогу Риволи, в действительности являются произведением Ф. Коха, адъютанта Массена.
24. История XIX века. Т. 2. М. 1838, с. 141.
26. CORNWALL J. M. Op. cit., p. 271.